

Взмывала белая птица, прозрачный воздух колыша
Над церковкой лубяною с ажурной высокой крышей.

Кружилась белая птица над лесом безмолвно-сонным.
Таежную чашу грели зеленой хвоею сосны.

ПУРГА

К запорошенным равнинам
Наклонив лицо,
Небо грозным исполином
Смотрит на сельцо,

Раздувая гневно щеки,
Расправляя грудь,
Выдыхает шквал жестокий,
Хочет избы сдуть.

Закружило, застонало,
Сделалось темно,
И, накатываясь валом,
Бьется снег в окно.

И поют печные трубы
Тихие псалмы.
Жду тебя, кусаю губы,
Отгоняю сны.

* * *

Ну, декабрь! Ну, беда.
Небо свисло до колена,
Серо, как от стирки пена,
День — как муть на дне пруда.

Морось, морось. Непонятно:
То ли сверху, то ль со дна,
Бесконечна, необъятна,
Неподвижна, неслышна.

Нет ни цвета, ни просвета,
Ни луча, ни ветерка.
Вот бы завтра сразу — лето;
Не зима ведь, а тоска.

* * *

Зимние сумерки, тихие, знобкие
(Светится тускло закат ночником),
Розово-блеклые, словно бы робкие,
Свисли в деревню линялым платком.

Избы мерцают оконцами-глазками,
Верно, пытаются дрему сморгнуть,
Крыши румянят закатными красками,
Снег под бока бы не прочь подоткнуть.

Скрипнула дверь, как старуха суровая,
Выгнала из дому пар от борща.
Громко зевнула собака дворовая,
Пар проглотила, незлобно ропща.

Ночь настоялась в январском безветрии,
Воздух — стекло, и скрипит кочаном,
Только луна, свысока, в недоверии,
Вид задышала туманным пятном.

ЯНВАРЬ

Неуступчивая осень
На второй осталась срок;
По утрам уже несносен
Знобкий, влажный холодок.

Космы сивые тумана
Скрыли сверху этажи.
Городок, проснувшись рано,
Зябнет, ежится, дрожит.

День развесил тряпки неба
У высоток на плечах,
Был бесцветным, словно не был,
И к пяти часам зачах,

Умер, толком не родившись,
Жалок, робок и безлик.
Ходим, словно заблудившись,
Каждый сам в себе поник.

С серой улицы уносим
Хмарь и сумрак в свой мирок.
Неуступчивая осень
На второй осталась срок.

ЕЛКИ

Прислонили елки у подъезда,
Словно девок, вышедших в тираж;
Всю нелепость внешности и места
Оттеняет зимний антураж.

С краткою судьбою содержания,
Не постигших своего греха,
Кутают рубцы душевных ранок
В тощие, облезлые меха

Мимолетных праздников царицы,
Свергнуты, развенчаны, смешны.
Вьюга снегом зло плюет им в лица,
Гибель предрекает до весны,

Бабою кружит остервенелой,
Вставшей поутру не с той ноги,
У девиц из рук окоченелых
Вырывает ниточку фольги.

* * *

Не молчи, мой попутчик, мой друг, говори, говори:
Нам так мало осталось быть вместе — всего до зари,
Утром наши пути разойдутся уже навсегда,
И на верстах моих от тебя — ни следа. Ни следа...

И покатятся дальше составами ночи и дни
К встречам старым и новым среди суеты, толкотни.
Будут снова колеса стучать, километры дробя.
На какой же мне станции снова услышать тебя?..

Пусть слова невпопад, все равно говори — не молчи.
Я услышу твой голос когда-нибудь в тихой ночи,
Я печальный почувствую взгляд в растревоженном сне
И наутро решу: это ты вспоминал обо мне.